ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

МИНИСТЕРСКІЙ КРИЗИСЪ.

Министерскій кризисъ во Франціи, можетъ быть, получитъ формально быстрое разрѣшеніе. Но насколько оно окажется прочнымъ? Относительно этого мнѣнія весьма расходятся. Что смѣна министерствъ производитъ деморализующее вліяніе на широкіе слои общества, — въ этомъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній. Вотъ, что напримѣръ пишетъ такая далекая отъ партійности или доктринерства, но много читаемая газета, какъ "Эксельсіоръ".

«Эксельсіоръ». Обыкновенно министерскіе кризисы вызываютъ любопытство или удивленіе. На сей разъ кризисъ имѣетъ болѣе глубокое отраженіе въ общественномъ мнѣніи и вызываетъ глухое безпокойство. Никто не понимаетъ, почему за 18 мѣсяцевъ смѣнилось одно за другимъ четыре министерства, во всемъ абсолютно одинаковыхъ! И почему всѣ четыре были свергнуты при совершенно аналогичныхъ обстоятельствахъ. Люди начинаютъ спрашивать, не сдѣлалась ли политика какой то игрой, абсолютно чуждой жизненнымъ интересамъ страны? И не подверглись ли парламентскія учрежденія искаженію, причиненному честолюбивыми помыслами и нетерпимостью отдѣльныхъ группъ и отдѣльныхъ партій?

Что газета отнюдь не произвольно истолковываетъ сейчасъ нынѣшнее настроеніе французскаго общества, о томъ свидѣтельствуетъ, хотя бы мнѣніе такого виднѣйшаго политическаго дѣятеля, какъ президентъ Думергъ, высказавшійся въ бесѣдѣ съ журналистомъ изъ "Пари Суаръ" слѣдующимъ образомъ:

«Пари Суаръ» (Слова г. Гастона Думерга). Я такъ мало больше ничего не могу понять. О да, въ теченіе моей долгой политической дѣятельности я зналъ періоды трудностей, но въ концѣ концовъ, здравый смыслъ всегда бралъ верхъ! То, что происходитъ сейчасъ, меня необыкновенно огорчаетъ и я даже скажу — необыкновенно тревожитъ. Ибо таково зрѣлище, являемое намъ палатой. Министерства одно за другимъ валятся, и всѣ по одной и той же причинѣ: вопросъ о жалованьи государственныхъ служащихъ. Но вѣдь это не основаніе для политическихъ перемѣнъ и ни одинъ здравомыслящій человѣкъ не можетъ признать его таковымъ!

Въ связи съ создавшимся положеніемъ естественно возникаютъ толки о необходимости найти изъ него какой то болѣе рѣшительный выходъ, чѣмъ то, что практиковалось до сей поры. Газета "Эко де Пари" давно уже стоитъ за роспускъ палаты и назначеніе новыхъ выборовъ. Повторяетъ она это и теперь.

«Эко де Пари» (Анри де Керилліосъ). Національное единеніе, можетъ быть? Но вѣдь радикалы считаютъ себя избранными противъ него. Они неспособны рѣшиться даже въ интересахъ страны на избирательное самоубійство. Оттого въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ національное единеніе было бы эфемернымъ, хрупкимъ и нежизнеспособнымъ. Если есть какой нибудь шансъ къ спасенію, онъ заключается только въ глубокой реформѣ парламентскихъ учрежденій и въ возстановленіи авторитета. Но для этого необходимъ, въ первую голову роспускъ палаты. Необходимъ новый избирательный законъ, разумный и здоровый.

Подъ вліяніемъ событій не одна только газета "Эко де Пари" ставитъ вопросъ о роспускѣ палаты. Тотъ же вопросъ ставится въ газетѣ г. Леона Бальби "Ле Журъ".

«Ле Журъ». Если невозможно управлять съ такой палатой, если она неспособна образовать прочное большинство, чтобы остановить страну на наклонной плоскости, надо ли желать ея роспуска? А въ случаѣ роспуска, надо ли надѣяться, что выборы дадутъ лучшіе результаты? Или надо одновременно стремиться къ пересмотру избирательной системы? Наша газета опросила въ этомъ смыслѣ рядъ политическихъ дѣятелей. Напомнимъ, кстати, что право роспуска декретомъ принадлежитъ только президенту республики по одобреніи его намѣренія сенатомъ.

И вотъ газета г. Леона Бальби опросила рядъ сенаторовъ и депутатовъ. Г. Мильеранъ высказался за роспускъ и за пересмотръ конституціи. Отъ этого мнѣнія недалекъ и г. Морисъ Ординеръ. Очень рѣшительно въ пользу роспуска высказался г. Леонъ Берарь. И Анри де Жувенель считаетъ, что надо думать о роспускѣ и надо его подготовить, ибо "время парламентской игры прошло". Таково мнѣніе сенаторовъ. Что касается гг. депутатовъ, то они высказываются менѣе рѣшительно. Г. Поль Рейно согласенъ съ тѣмъ, что эта идея сейчасъ носится въ воздухѣ, но онъ опасается того, какое это имѣло бы отраженіе на финансовомъ положеніи. И онъ не увѣренъ въ томъ, понимаютъ ли широкіе слои общества серьезность момента. П. Е. Фландэнъ соглашается съ роспускомъ только тогда, когда выяснится что всѣ другіе способы исправить положеніе окажутся неудачными. Гг. Шапделенъ и Монтиньи находятъ роспускъ въ данный моментъ излишнимъ. Что же касается самой газеты "Ле Журъ", то ея вдохновитель г. Леонъ Бальби считаетъ, что если не найдется сильный человѣкъ, который сумѣетъ овладѣть нынѣшнимъ положеніемъ, то роспускъ окажется неизбѣжнымъ. Изъ числа возможныхъ кандидатовъ онъ не считаетъ ни Бриана, ни г. Шотана.

Однако, пока въ печати ставятся такіе вопросы о какихъ то рѣшительныхъ перемѣнахъ, ближайшимъ образомъ министерскій кризисъ, кажется, направляется еще разъ къ рѣшенію такого же типа, какъ это практиковалось нѣсколько разъ. Предполагается, повидимому, нѣчто въ родѣ возобновленія "картеля" съ привлеченіемъ въ него "мягкихъ" соціалистовъ и съ исключеніемъ изъ него соціалистовъ "жесткихъ". И вотъ, какъ будто бы, прелиминарно свое исключеніе изъ числа правительственныхъ друзей, глава "жесткихъ" соціалистовъ, г. Леонъ Блюмъ, не только спѣшитъ перейти въ оппозицію, но на страницахъ своей газеты печатаетъ цѣлый революціонный манифестъ. Леонъ Блюмъ, вмѣстѣ съ твердыми соціалистами, заявляетъ, что они требуютъ власти, и объявляетъ это во всеуслышаніе. Жирнымъ шрифтомъ въ "Попюлэръ" напечатано: "Капитализмъ вотъ врагъ". Недурно это для партіи, живущей за счетъ благополучія, составленнаго французскимъ капитализмомъ и еще до сихъ поръ не растраченнаго такъ, какъ этого хотѣлось бы друзьямъ г. Леона Блюма! Но вотъ въ тотъ же день, когда "Попюлэръ" печатаетъ сей революціонный манифестъ (въ душѣ надѣясь, что никто его не принимаетъ всерьезъ!), въ газетѣ "Матенъ" напечатанъ горячій призывъ "Комитета національнаго экономическаго объединенія". Манифестъ обращается къ французскому крестьянину, рабочему, служащему, ремесленнику, коммерсанту, сберегателю, собственнику и т. д. и всѣ эти категоріи названный комитетъ приглашаетъ протестовать противъ политики, которая, по его мнѣнію, ведетъ къ инфляціи, банкротству и безпорядку. Показательны оба эти "манифеста" съ точки зрѣнія того волненія, которое охватило широкіе круги Франціи въ связи съ политическимъ кризисомъ, принимающимъ затяжной характеръ.

Во избѣжаніе перерыва въ полученіи газеты контора газеты

ВОЗРОЖДЕНІЕ

проситъ г.г. подписчиковъ, срокъ подписки коихъ истекаетъ

1 декабря — теперь же озаботиться ея возобновленіемъ.

РОССІЙСКОЕ ЦЕНТРАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНІЕ

Во вторникъ, **28 СЕГО НОЯБРЯ**, въ 8 часовъ 30 мин. вечера въ помѣщеніи **на 2**, рю де Сезъ (3-й этажъ) состоится собраніе **ГЛАВНАГО СОВѢТА**, на которомъ С. С. **ОЛЬДЕНБУРГЪ** сдѣлаетъ докладъ на тему:

„Возможности и опасности международнаго положенія"

Въ преніяхъ примутъ участіе **Ю. Ф. СЕМЕНОВЪ** и **Н. Н. ШЕБЕКО.**

На собраніе допускаются гости по рекомендаціи членовъ Главнаго Совѣта.

Систематическія хищенія

Транспортнымъ ОГПУ раскрыты систематическія хищенія, производившіяся работниками пожарно - сторожевой охраны петербургскаго Союзтранса. Похищались цѣнные, дефицитные товары: мука, рисъ, сахаръ, мануфактура, обувь и другіе. Хищенію способствовалъ плохой подборъ работниковъ склада, куда входили кулаки и лишенцы. Пособникомъ былъ начальникъ склада Большаковъ. Система хищенія была такова: ночью вскрывались ящики, откуда извлекалась часть товара, и послѣ этого ящики вновь задѣлывались. У воротъ склада похищаемое передавалось сообщницамъ Касьяновой и Букетовой, которыя относили товаръ на рынокъ. Общая сумма похищеннаго составляетъ 70 тысячъ руб.

Привлечены къ отвѣтственности по закону отъ 7 августа 1932 г. 11 человѣкъ. Дѣло будетъ слушаться въ линейномъ судѣ. Подсудимымъ угрожаетъ разстрѣлъ.

Возня съ литературой

Въ "Веч. Москвѣ" помѣщено слѣдующее сообщеніе, характеризующее совѣтскую возню съ литературой.

"Неудача съ недавнимъ переводомъ сочиненій Гете на русскій языкъ сейчасъ признана не только критиками, но и самими редакторами тихловскаго изданія (въ частности, Л. Б. Каменевымъ). И эта общепризнанная неудача заставила издательство "Академія" съ особенной серьезностью отнестись къ задуманному ею большому литературному предпріятію: изданію сочиненій другого геніальнаго нѣмецкаго поэта — Генриха Гейне.

Издательство собрало переводчиковъ и устроило общественный просмотръ тѣхъ стихотворныхъ переводовъ, какіе сдѣланы по заказу издательствъ.

Совѣщаніе оправдало себя въ полной мѣрѣ, воочію показавъ ошибочность основной установки издательства — дать всего Гейне обязательно въ новыхъ переводахъ. Современные переводчики не настолько квалифицированы, въ своей основной массѣ, а старые переводы Гейне (особенно Михайлова, Гумилева, Зоргенфрея и др.) не настолько плохи, чтобы каждый новый переводъ можно было считать лучше стараго. Л. Б. Каменевъ, напр., указалъ, что сдѣланный Гумилевымъ переводъ "Атты Троль" ничуть не хуже новаго перевода, законченнаго Д. Пеньковскимъ, даже нѣсколько острѣе его.

Другіе констатировали, что если въ отдѣльныхъ случаяхъ новые переводы обладаютъ большими поэтическими достоинствами, то въ другихъ случаяхъ переводчики свое главное вниманіе сосредоточили на передачѣ формальной стороны гейневскаго стиха (его ритма, риѳмы и т. д.) и менѣе четко передали эмоціональную и смысловую его стороны.

Выводъ изъ совѣщанія можно сформулировать такимъ образомъ:

— Задуманное "Академіей" изданіе полнаго собранія сочиненій Гейне должно быть выпущено въ такомъ видѣ, чтобы Гейне дошелъ до современнаго читателя. Помимо того, что переводъ долженъ быть точнымъ, онъ долженъ восприниматься читателемъ какъ поэзія".

Совѣтская медицина

"Правда" 22 ноября помѣщаетъ письмо работницы совхоза Колесниковой. Мужъ Колесниковой заболѣлъ на работѣ въ совхозѣ, но тамъ никто о немъ не позаботился, и онъ десять дней провалялся безъ всякаго ухода, съ высокой температурой, въ баракѣ. Послѣ этого онъ былъ привезенъ на домъ, въ село Макарьево. Дома никого не было, и только черезъ нѣсколько часовъ вернувшаяся дочь пошла за фельдшеромъ. Тотъ заявилъ:

— Мнѣ некогда, никуда не пойду.

На повторныя просьбы на слѣдующій день онъ также отвѣтилъ:

— Не просите, не пойду.

Предсѣдатель сельскаго совѣта, къ которому обратилась Колесникова, ничего не сдѣлалъ, чтобы принудить фельдшера исполнить свой долгъ. Врачъ районной больницы заявилъ, что разъ на мѣстѣ есть фельдшеръ, то къ нему и подлежитъ обращаться. Такъ, не дождавшись никакой помощи, Колесниковъ и умеръ.

Фельдшеръ выдалъ справку о причинѣ смерти, хотя больного никогда не видѣлъ.

ОТВѢТСТВЕННОСТЬ ПОЧТЫ

Союзный совнаркомъ вынесъ постановленіе объ установленіи матеріальной отвѣтственности органовъ связи передъ клиентурой за почтовыя отправленія. Матеріальная отвѣтственность за утрату спѣшныхъ отправленій повышается до 10 руб. и посылокъ безъ объявленной цѣнности — до 25 руб.

Устанавливается 3-мѣсячный срокъ для предъявленія клиентурой претензій къ органамъ связи. Работники связи будутъ нести имущественную отвѣтственность за утрату, недостачу, поврежденія и замедленія почтовыхъ отправленій.

МЕРЗОСТЬ ЗАПУСТѢНІЯ ВЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРѢПОСТИ

"Веч. Кр. Газ." сообщаетъ:

Въ 1927 г. Главнаукой были возстановлены мостовыя и тротуары, Петровскій бастіонъ, Неботаторскій садъ и старыя аллеи. Сейчасъ все хозяйство крѣпости вновь пришло въ запустѣніе.

Всѣ дороги пришли въ разстройство и требуютъ капитальнаго ремонта. Наружное освѣщеніе почти отсутствуетъ. По дворамъ настроены безобразные заборы, уничтожающіе историческую цѣнность крѣпости. У Монетнаго двора при проходѣ на Трубецкой бастіонъ красуется большая помойная яма. Наружныя стѣны Трубецкого бастіона и историческаго коридора обрушиваются. Домикъ съ ботикомъ — "дѣдушкой русскаго флота" — завиленъ хламомъ.

ДОМА НЕ СТРОЯТСЯ

Въ "Правдѣ" 22 ноября опубликовано постановленіе комиссіи исполненія при союзномъ совнаркомѣ, коимъ признается, что жилищное строительство въ Донецкомъ бассейнѣ идетъ совершенно неудовлетворительно. За первые девять мѣсяцевъ текущаго года сдано подъ жилье всего 40 процентовъ полагавшихся по плану площадей.

ЛЮБОПЫТНАЯ ПРОГРАММА

Въ "Веч. Москвѣ" читаемъ:

"Посѣтители филіала моск. Большого театра, желающіе узнать, кто сегодня поетъ, покупаютъ программу и ничего не понимаютъ.

На самомъ дѣлѣ. Напримѣръ: "Севильскій цирюльникъ". Дѣйствующія лица: "графъ Альмавива — Алексѣевъ, Козловскій, Лемешевъ, Юдинъ". Противъ донъ-Базиліо стоятъ пять исполнителей. Роль Фигаро исполняютъ четверо. Единственно, гдѣ стоитъ одна фамилія, это — "музыка Д. Россини".

— Въ Бѣлградѣ ожидается прибытіе албанской делегаціи, уполномоченной вступить въ переговоры о пересмотрѣ албано-югославскаго коммерческаго договора 1926 года.

Нѣтъ нефти, нѣтъ продовольствія

Въ газетѣ "Харбинское Время" помѣщено нѣсколько любопытныхъ совѣтскихъ радіо, перехваченныхъ въ Харбинѣ. Вотъ ихъ содержаніе.

Въ многословномъ (191 слово) донесеніи новосибирскаго начальника отдѣла трансавіаціи Гончарова въ Москву, въ главное управленіе трансавіаціи, радіограммой отъ 5 октября, послѣ перечисленія выполненной за октябрь работы участками: Свердловскъ — Красноярскъ, Новосибирскъ — Кемерово, Кемерово — Прокопьевска и дополнительныхъ — спеціальныхъ, и послѣ приведенія общаго итога, состоящаго изъ слѣдующихъ данныхъ:

"Всего за октябрь налетано 30887 тонно - километровъ, что составитъ 104,5 процентовъ плана", имѣется слѣдующее характернѣйшее заключеніе:

"Сниженіе объема перевозокъ за октябрь вызвано отсутствіемъ горючаго".

Изъ Новосибирска, 4-11.

Москва. Снабаэрофлотъ.

Категорически настаиваю на увеличеніи фонда валенокъ въ числѣ 1-060 до двухсотъ. Радируйте измѣненіе разнарядки. Представителя Барнаулъ командирую. Если валенки не будутъ получены, немедленно придется отмѣнять рейсы во избѣжаніе замерзанія пилотовъ.

Гончаровъ.

Радіограмма изъ Незамтнаго, 4-11.

Иркутскъ. Востокзолото.

Настоятельно просимъ распоряженія о подкрѣпленіи мукой (въ) большомъ количествѣ. Снабженіе (въ) количествѣ однодневнаго потребленія ставитъ пріискъ подъ угрозу остановки работъ изъ за невыдачи дневной нормы (въ) случаѣ запозданія ежедневнаго транспорта по метеорологическимъ или инымъ причинамъ.

Абсолютное отсутствіе мяса и жировъ и ограниченное пользованіе овощами вызываетъ нареканія и является поводомъ къ невыполненію уроковъ.

Гробивкеръ.

Сегодня

Сегодня нашъ великій праздникъ.

Сегодня каждый русскій, еще способный почувствовать настоящую благородную національную гордость, сочтетъ своимъ долгомъ придти въ театръ Шанъ-з-Элизе.

Это первый праздникъ за долгіе годы тусклаго смиренія и покорности, праздникъ достойный и яркій, поднимающій насъ надъ всѣми.

Всѣ эти годы изгнанія соединялись мы только для горькихъ воспоминаній, для негодующихъ протестовъ, для панихидъ и почтенія памяти. Шли на набатъ и на похоронный звонъ.

Сегодня зоветъ насъ голосъ ликованія.

Наше искусство — музыка, танцы, пѣніе — давно признано всѣми. Теперь въ первый разъ оцѣнено русское слово. Слово — высшее достиженіе культуры. Мысль и форма. Великое цѣлое.

И. А. Бунинъ, нашъ писатель, русскій эмигрантскій, кровный по духу, признанъ лучшимъ въ мірѣ и увѣнчанъ. Хоть на эти краткіе дни терновый его вѣнецъ смѣнили вѣнцомъ лавровымъ.

Пусть соединитъ насъ всѣхъ въ этотъ вечеръ наша гордая радость, за столькіе годы — первая.

Тэффи.

Судьба русскаго офицера

ОНЪ ПОДЪ УГРОЗОЙ ВЫДАЧИ БОЛЬШЕВИКАМЪ

Передъ самымъ пріѣздомъ Литвинова въ Америку въ Нью-Іоркѣ полиція арестовала б. поручика 16-го Кавказскаго гренадерскаго полка Павла Дмитріевича Бутца по обвиненію въ подготовкѣ покушенія на жизнь этого большевика. Бутцъ въ теченіе двухъ сутокъ былъ подвергнутъ обстоятельному допросу въ главномъ полицейскомъ управленіи въ Нью-Іоркѣ и затѣмъ былъ отправленъ на островъ Слевъ, какъ прибывшій нелегально въ 1926 году въ С. Штаты изъ Европы.

Иммиграціонныя власти намѣрены Бутца выслать въ совѣтскую Россію и о своемъ рѣшеніи увѣдомили Вашингтонъ, отъ подтвержденія котораго зависитъ судьба русскаго офицера.

Будетъ ли Бутцъ выданъ большевикамъ на разстрѣлъ — неизвѣстно. Надо думать, что дѣло просто ограничится высылкой его изъ предѣловъ С. Штатовъ. При этомъ онъ будетъ высланъ только за то, что проживалъ незаконно въ Америкѣ.

Обвиненіе въ покушеніи на жизнь Литвинова основано только на доносѣ, притомъ изъ весьма сомнительнаго источника. Самъ Бутцъ рѣшительно опровергаетъ обвиненіе, хотя и говоритъ, что большевиковъ ненавидитъ. Онъ на допросѣ утверждалъ, что противъ большевиковъ всегда боролся законными средствами и гостепріимства С. Штатовъ нарушать не намѣревался. Во время гражданской войны онъ участвовалъ въ Добровольческой арміи и на югѣ Россіи, и въ Крыму.

Памяти принца А. П. Ольденбургскаго

Въ воскресенье, 17 декабря, въ 15 час. 30 мин., въ собраніи галлиполійскаго общества (81, рю де ля Фезандри, Парижъ (16), состоится, подъ предсѣдательствомъ генерала Е. К. Миллера, торжественное засѣданіе, посвященное памяти принца А. П. Ольденбургскаго, какъ командира л.-гв. Преображенскаго полка, впослѣдствіи командира гвардейскаго корпуса, попечителя Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, основателя Института Экспериментальной Медицины, предсѣдателя Попечительства о народной трезвости и верховнаго начальника санитарно-эвакуаціонной части въ великую войну.

Съ краткими докладами о разносторонней дѣятельности почившаго принца Ольденбургскаго въ областяхъ — военной, народнаго просвѣщенія, медицинско-санитарной и попечительства о народной трезвости выступятъ: проф. И. П. Алексинскій, Л. В. Голубевъ, ген. А. А. Гулевичъ, Е. П. Коваленскій, В. Ф. Малининъ, А. А. Половцовъ и гр. Сюзоръ.

Смерть Страрама

Въ Парижѣ скончался послѣ затяжной болѣзни Вальтеръ Страрамъ, извѣстный дирижеръ симфоническихъ оркестровъ, дававшій концерты и во Франціи, и за границей. Его оркестръ считался однимъ изъ лучшихъ въ мірѣ, и еще недавно этимъ оркестромъ дирижировалъ Тосканини.

— Въ видахъ благопріятствованія вывозу нѣмецкаго угля имперское общество желѣзныхъ дорогъ понизило тарифъ на перевозку угля, вывозимаго за границу.

PHARMACIE DE L'AVENUE

29, av. d'Orléans. M-ro Mouton-Duvernet

Аптека изготовляетъ всѣ лѣкарства по рецепт. гг. русс. врачей, согласно рос. фармакопеѣ, подъ набл. опыт. рус. фармацевта. Предметы гигіены, ухода за больными и парфюмерія лучш. мар. Имѣются пилюли противъ бол. печени, нефть очищ. парфюмир., порошокъ отъ потливости, малина сушеная и пр. пр.

ТЭФФИ.

О любви къ отечеству

Насъ, русскихъ, часто упрекаютъ въ недостаткѣ патріотизма.

То есть, вѣрнѣе сказать — мы, русскіе, часто упрекаемъ въ этомъ другъ друга. Да, именно, такъ надо сказать, потому что никому постороннему нѣтъ до насъ ровно никакого дѣла, а еще и потому, что мы вообще очень склонны къ упрекамъ, направляя ихъ не только другъ на друга, но и каждый на самого себя въ отдѣльности.

Это даже считалось когда то (въ эпоху свѣтлыхъ личностей и высокихъ идей) очень почтеннымъ занятіемъ и называлось не то «саморазъѣдающій анализъ», не то «разъѣдающій самоанализъ».

Очень часто самоупрекаемся мы въ недостаткѣ патріотизма.

И вотъ — я съ этимъ не согласна. Я прямо протестую. Здѣсь констатируется опредѣленно неправильная дѣятельность анализа.

Дѣло патріотическихъ чувствъ настолько сложно, что требуетъ къ себѣ особо внимательнаго отношенія.

Прежде всего слѣдуетъ обратиться къ произведенію Карамзина «О любви къ отечеству и народной гордости». Это поможетъ намъ многое уяснить.

Народную гордость мы пока что отбросимъ. Ея у насъ маловато, да и то, что есть, носитъ совсѣмъ особый складъ и характеръ. Другіе народы гордятся, напримѣръ, своимъ міровымъ значеніемъ, своими героями, своими историческими путями и достиженіями.

Русскіе подобной гордостью никогда не страдали. И если и приходилось иногда поневолѣ признавать какой нибудь подвигъ народный, непремѣнно приговаривали:

— Ну, подумаешь! Мало намъ при этомъ шею намяли!

Гордость у насъ другого рода.

Знаю я одну особу, которая признавалась, что величіе Россіи никогда не волновало ее. «А вотъ, — говорила, — странное тѣло! Если случайно зайдетъ рѣчь о томъ, что въ сибирскихъ рѣкахъ водится такая крупная рыба, какой во всемъ свѣтѣ нѣтъ — тутъ прямо не знаю, что со мной дѣлается! Такой меня охватываетъ восторгъ, такая гордость, духъ спираетъ, сердце останавливается. И чего тутъ такого въ этой рыбѣ — понять не могу, а вотъ горжусь. И если бы кто въ эту минуту посмѣлъ посягнуть на величіе рыбы моей — не знаю, что бы могло произойти. Все, вплоть до убійства».

Вотъ до какой сильной страсти можетъ въ человѣкѣ вспыхнуть эта народная гордость.

Но не на заглавіи произведенія Карамзина хотѣли мы остановиться.

Мы хотѣли остановиться на начальной фразѣ этого произведенія:

«Любовь къ отечеству бываетъ троякая: физическая, нравственная и политическая».

Къ какому разряду принадлежитъ нашъ патріотизмъ?

Чтобы въ этомъ разобраться, нужно вспомнить моменты, въ которые удалось намъ уловить проявленіе этого рѣдкаго для насъ чувства.

Отмѣтивъ исторію съ сибирскими рыбами, которая иллюстрируетъ самое непосредственное, безсознательное патріотическое состояніе духа, попробуемъ подѣлиться нашими личными наблюденіями.

Мицкевичъ сказалъ, что отчизна — это какъ здоровье: только тотъ можетъ оцѣнить ее, кто ее потерялъ на-вѣки.

Поэтому и будемъ говорить только о нашихъ впечатлѣніяхъ отъ эмигрантскихъ патріотовъ.

Конечно, не любовь къ отечеству классифицируемая Карамзинымъ, какъ любовь «политическая», интересуетъ насъ. Не кружки по познанію Россіи имѣемъ мы въ виду. Вниманіе наше привлекаетъ именно самое непосредственное патріотическое чувство. Патріотизмъ не какъ сознаніе, а какъ чувство...

Такъ вотъ, начнемъ вспоминать.

Первый этапъ бѣженства — Константинополь.

Все новое, все невиданное, пестрое, звонкое, радостное. Послѣ запуганной, голой, драной, рваной Россіи послѣднихъ мѣсяцевъ — кажется, будто попали на карнавалъ. Ходишь по улицамъ, спустишься къ Галатѣ — галдежъ, суета и вдругъ картинка изъ восточной сказки: изъ узкой щели каменныхъ воротъ, надменно задравъ голову, тихо ступая, выходитъ верблюдъ. На нихъ навьючены цвѣтистыя полосатыя ткани. У одного на переносицѣ большая бирюза. Вылѣзли изъ щели, прошли мимо трамваевъ, автомобилей, свернули въ боковую улицу и исчезли, какъ сонъ.

Въ маленькихъ харчевняхъ на подоконникахъ пирамиды ободранныхъ бараньихъ головъ, голые черепа. Точно картина Верещагина «Апофеозъ войны». А зайдешь — тамъ мудрые муллы въ зеленыхъ чалмахъ библейски - медленно и важно разламываютъ хлѣбъ и вкушаютъ, разрывая мясо руками. Такъ библейски - медленно и важно вкушалъ, вѣроятно, Авраамъ подъ дубомъ Маврійскимъ.

А въ болѣе изысканныхъ ресторанахъ механически поворачивается вертелъ съ лущистымъ кебабомъ и толстый хозяинъ-турокъ съ феской на боку готовитъ пловъ. Дымятся крошечныя чашечки кофе...

«Наши» ловитъ меня на улицѣ.

— Гдѣ это вы пропадаете? А мы нашли — представьте себѣ! — русскую столовую. Намъ на завтракъ дали настоящіе русскіе битки въ сметанѣ. Ну, кто бы подумалъ! Мы никуда и не уходили, такъ и просидѣли до обѣда. А на обѣдъ дали русскій борщъ съ ватрушками. Завтра опять пойдемъ на весь день.

Такъ и просидѣли они въ русской столовой полтора мѣсяца. Одинъ изъ нихъ пошелъ было посмотрѣть знаменитый базаръ, да съ полъ-дороги вернулся. Боялся опоздать къ завтраку.

— Обѣщали грибы въ сметанѣ и гречневую кашу.

***

И вотъ мы въ Парижѣ.

— Пойдемъ къ Б-скимъ. У нихъ русскій поваръ. Будетъ борщъ.

— Звали обѣдать М-о. У нихъ русскій поваръ. Будутъ блины и борщъ.

— Приходите къ К. У нихъ борщъ.

Сплошной борщъ.

Время шло.

— Да, дорогая моя. Кое чему мы ихъ все таки научили. Во всѣхъ большихъ ресторанахъ можно борщъ заказать.

Вспомнился Карамзинъ.

Разсказываютъ:

— Живетъ у парка Монсо русская купеческая семья. Одиннадцать человѣкъ. Живутъ двѣнадцать лѣтъ. Дѣтокъ вырастили. Никто ни слова по французски, вся прислуга русская и каждый день деревянными ложками щи хлебаютъ. Вотъ какіе крѣпкіе люди. Патріоты. И вся жизнь у нихъ по старому стилю. И если письмо пишутъ, такъ помѣчаютъ старымъ стилемъ. Зовутъ, напримѣръ, обѣдать «въ будущее воскресенье» и посылаютъ письмо пятнадцатаго октября, а помѣчаютъ первымъ. Получитъ человѣкъ и никакъ понять не можетъ — на какой же онъ день приглашенъ. А то такъ напишутъ:

«Приходите на Парасковею Пятницу чайку попить».

А какая такая Пятница и какъ ее въ Парижѣ расчитать и у кого узнать?

Начинаютъ справляться.

— Нѣтъ такой святой. Святая была Парасковея, а Пятница — это что-то языческое.

— Пятница у Робинзона былъ.

— А какъ-же «сухо дерево завтра пятница»?

— Ну, это ужъ давно разъяснено. Взадъ не пятиться. Никакой пятницы тамъ нѣтъ.

— Все это отлично. Разъяснено, такъ разъяснено. А вотъ, когда я къ Трофимычу въ гости званъ, вотъ это кто мнѣ разъяснитъ? Трофимычъ человѣкъ нужный, не могу я на его приглашеніе не отозваться. А спросить его неловко. Еще подумаетъ, что я нехристь. Разъ пишетъ прямо на Парасковею Пятницу, значитъ увѣренъ, что и я этотъ день знать долженъ.

— Да идите просто въ слѣдующую пятницу, да и кончено.

— А вдругъ Парасковея Пятница вовсе не въ пятницу. Вдругъ это только прозвище, а день ея, скажемъ, во вторникъ. Тогда что?

Праздновалъ Трофимычъ именины сына, звалъ въ гости загодя.

— Помните, отмѣтьте денекъ, чтобы не забыть, на Алешкины именины пирожка съ капустой откушать. Не придете, кровно обидите. Мы его празднуемъ на «Алексѣя съ горъ вода». Не того, не другого, а «съ горъ вода». Такъ и запомните. А не придете — обижусь.

Вотъ опять загвоздка. Ну, у кого въ Парижѣ подъ рукой святцы? Да и въ святцахъ все кратко, тамъ ничего такого не найдешь. А признаться, что не знаешь — неловко и неполитично. Выйдетъ, будто не русскій и не патріотъ.

А Трофимычъ густой патріотъ. Онъ изъ патріотизма за двѣнадцать лѣтъ жизни во Франціи запомнилъ только одно «шамбръ гдѣ денюте». Одно это «шамбръ» на всю семью, на всѣ одиннадцать человѣкъ.

Такъ и живутъ.

Между прочимъ, ни на одну русскую организацію не жертвуютъ никогда ни сантима.

— Не такія конеча времена.

Въ Россію возвращаться не собираются, даже если все «перевернется».

— Жди еще; пока все наладится. Жить и тутъ можно.

***

Такъ вотъ примѣнительно къ Карамзину: какова эта любовь наша, если вычеркнуть политическую. Физическая или, можетъ быть, нравственная?

Тэффи.